

По дороге она ещё продолжала бормотать в адрес своего узелка:

— Не шевелись, скоро придём!

Добравшись до комнаты Старой госпожи, она глубоко вздохнула, дунула и задула свечу, с успехом отвлекши дежурившую внутри служанку, после чего перемахнула через окно, кубабарой скатилась на пол и бросилась к постели. По её сноровке ни за что бы не догадались, что она впервые в жизни пробирается в чужую комнату с недобрыми намерениями.

Алый золочёный курильниц, бронзовое зеркало да ещё западные часы с боем — эта старуха оказалась довольно богатой. Раз уж заглянула сюда, как уйти с пустыми руками? Прихватить пару золотых и серебряных вещиц на карманные расходы на будущее — дело святое! Поэтому она сунула шевелящееся нечто из узелка в постель, а взамен засунула туда несколько небольших, но ценных золотых и серебряных подсвечников.

— Чуньэр, почему в комнате так темно? — строго спросила Старая госпожа.

Чуньэр в испуге ответила:

— Только что ветер задул свечу, я сейчас же пойду зажгу её!

Кто-то приближался, и Шуй Шуй, взвалив на спину всё ещё набитый узелок, легко выпрыгнула обратно в окно.

— А-а-а! — как она и предсказывала, Старая госпожа, обычно невозмутимая до крайности, издала оглушительный, жуткий вопль.

Весь Поместье Фу в суматохе бросился туда, чтобы выяснить, что за ужасное происшествие случилось, и Шуй Шуй тоже затесалась в толпу, вытягивая шею и заглядывая внутрь.

Хе-хе, старуха в растрёпанных чувствах, совершенно забыв о приличиях, выбежала наружу босиком и в одной белой сорочке, дрожащим пальцем показывая на комнату:

— ... — но вымолвить ни слова так и не смогла.

Фу Цзюньчжо среагировал быстрее всех и сразу же вошёл в комнату. Глухой стук — звук упавшего предмета, судя по всему, он тоже изрядно перепугался, а затем с мрачным лицом вышвырнул наружу стёганое шёлковое одеяло. Пи-пи-пи! Целое гнездо только что родившихся малюсеньких крысят тут же разбежалось во все стороны, до смерти перепугав служанок и кухарок, которые принялись в панике шарахаться от них. Всё это, разумеется, было творением рук Шуй Шуй.

Слуга А:

— Никогда раньше не видел Старую госпожу в таком виде. Интересно, чьих это рук дело?

Слуга Б:

— Она вечно так придирчиво относилась к нам, слугам, так что это можно назвать возмездием: добро и зло всегда находят свой исход.

Шуй Шуй:

— Нам нужно поблагодарить того, кто отомстил за нас!

После этого она сорвала всеобщее единодушное согласие.

Лицо Старой госпожи позеленело, и лишь спустя долгое время она смогла перевести дух:

— Обыщите всё до единого угла! Выясните, кто это сделал, отрубите ему руки и ноги и притащите ко мне связным!

Шуй Шуй пожала плечами, зевнула и собралась вернуться в комнату доспать — ищите-свищите!

После столь ошеломляющего и восхитительного преступления Шуй Шуй с бесконечным удовольствием продолжала в мыслях фантазировать о том, как бы проучить толстого управляющего. По слухам, он вечно сговаривался с этой жирной кагой, чтобы угнетать бедную девушку, отданную в семью жениха на воспитание. Только подумать: довели бедняжку до смерти, а когда появилась её замена, всё равно не оставляют в покое! Разве не было бы огромным грехом перед простым трудовым народом не проучить такого подобного черепахе типа — с развитыми конечностями и скудным умом, раскормившего брюхо донельзя и от нечего делать замышляющую всякие пакости?

Каким же способом с ним расправиться? Отравить? Нет, не дай бог помрёт по-настоящему — потом хлопот не оберешься. Избить до полусмерти? Ещё чего, марать руки о всякую дрянь. Облить собачьей кровью? Мама дорогая, додуматься до такой чуши — это ж надо быть на всю голову больным! Отвергнув с дюжину вариантов, она решила ночью тайком наведаться в комнату управляющего, чтобы сначала разведать обстановку, а там видно будет!

Смочив палец слюной, она проткнула бумагу на окне и заглянула внутрь. Батюшки! Кто бы мог подумать, что этот старый управляющий как раз предавался охально-непристойным делам прямо посреди детских недетских забав. По его блестящей лысине градом катился пот, а сам он тяжело пыхтел:

— Вот накоплю достаточно серебра, мы с тобой улетим далеко-далеко, и больше нам не придётся сносить выходки этой старой карги!

Ого, у него ещё и грандиозные планы! И кто же эта блудливая бабёнка?

Шуй Шуй не посмотрела бы — и ладно, но стоило ей взглянуть, как глаза полезли на лоб. Зажав рот рукой, она забилась в угол и принялась истошно и непрерывно блевать. Господи боже мой, да это же Третья тетушка!

Не успела она толком проблюваться, как услышала, как жирная баба укоряет любовника:

— Ты и так уже столько лет прислуживаешь этой старой каге, сколько в итоге золота-то нажил? Я вот больше не хочу здесь оставаться!

Что? Прислуживает старой женщине? Неужели у этого управляющего с виду ханжеская Старая госпожа крутит шуры-муры? Новость оказалась слишком убойной, и Шуй Шуй, преодолевая тошноту, продолжила подслушивать их тайный план.

— Ах, Хуа, я уже столько фальшивых отчётов составил по поместью, если разобраться, от него одни пустые стены и остались, так что не переживай! Только вот завтра вечером мне снова придётся ублажать Старую госпожу, я не смогу побыть с тобой!

Хуа — надо же было дать такое пошлое имя, точь-в-точь как у той собачонки, которую держал изнеженный женоподобный евнух! Управляющий, валяясь на кровати, утешал Третью тетюшку. А Хуа обиженно протянула:

— Ох уж этот негодяй, значит, мне опять коротать ночь в одиночестве!

Кто бы мог подумать, что эта парочка жиробасов так нежно и страстно любит друг друга!

Хм, завтра вечером? В глазах Шуй Шуй сверкнул пронзительный блеск: есть идея!

<http://bllate.org/book/22331/2339218>